

Ни Цин тихо крикнула: «Чжан Цзюнь!» Все трое замолчали и пристально посмотрели на него вместе со мной. Я только тогда поняла, что, оказывается, Чжан Цзюнь знаменит в нашей параллели.

Рост мальчиков происходит как будто в мгновение ока, еще не так давно у него были еще колючие, как ежик, волосы и долговязая высокая фигура, но в мгновение ока у него появилась стройная фигура и выдающаяся осанка.

На самом деле, в моих глазах он все еще был прежним им, но в глазах Линь Лань и их двоих Чжан Цзюнь теперь уже не был тем, кем он был в начальной школе.

Ни Цин вздохнула: «Жаль, что я слышала, что он не любит маленьких девочек и играет с девочками только вне школы».

Линь Лань спросила: «Ло Ци Ци, ты ведь окончила начальную школу № 4, верно? Разве Чжан Цзюнь тоже не из №4?»

Я сразу ответила: «Мы не близки, мы раньше не общались».

У Ли Шэнь и Ни Цин было выражение лица, которое, казалось, говорило: «Ло Ци Ци такая, как она может разговаривать с Чжан Цзюнем?» Увидев их такими, я не могла не сказать: «Он учился в начальной школе повторно, он тусуется на улице и любит курить и драться».

Я никогда не думала, что они проявят больший энтузиазм: «А? Что еще ты знаешь? У него есть девушка? Какие девушки ему нравятся?»

Я была потрясена такой неожиданной реакцией и уставилась на них.

Средняя школа и начальная школа кажутся совершенно разными эпохами. В начальной школе всем нравились мальчики, которые были любимцами учителей и имели отличные оценки, поэтому Чэнь Цзинь нравился почти всем девочкам в классе. Однако в средней школе девочки больше не интересовались мальчиками с хорошими оценками, такими как Чэнь Сун, и называли их ботанами. Они начали верить во фразу: «Если мальчики неплохие, девочки не будут их любить», Чжан Цзюнь явно идеально подходил под эти критерии.

Чжан Цзюнь посмотрел на нас в сторону павильона, и мы тут же виновато закрыли рты. Его взгляд остановился на нас на секунду, прежде чем он снова повернулся, улыбаясь. Ни Цин взволнованно сказала: «Ли Шэнь, Линь Лань, он определенно смотрел на вас, ребята».

Я вспомнила Гуань Хэ и вспомнила ее красоту и доброту, она не была ни скромной, ни надменной, и внезапно почувствовала, какая я ужасная, поэтому мне захотелось поскорее уйти.

Когда я был почти у входа в здание, я прошла мимо очень красивой девушки. Моё сердце бешено колотилось, но я не понимала, почему оно колотилось, и могла только продолжать идти. Пока я шла, я, наконец, не смогла удержаться и остановилась, и обернулась. Неожиданно эта девушка тоже нерешительно остановилась и повернулась, чтобы посмотреть на меня. Мы посмотрели друг на друга, и наши глаза были полны растерянности.

Внезапно она громко крикнула: «Ци Ци!» и бросилась на меня.

«Сяо Фэй!» Я тоже бросилась к ней.

Затем под зданием отделения средней школы, под взглядами множества людей, мы крепко обнялись. Мы кричали так, как будто рядом никого не было, обнимались и прижимались, смеялись и прыгали. Пока мы смеялись, мы начали горько плакать, как будто слезы прощания много лет назад еще не закончили литься.

После того, как мы обе успокоились, мы поняли, что все смотрят на нас. Сяо Фэй показала мне язык. Мне было очень неловко, но я не смогла удержаться от смеха.

Мы взяли за руки и выбежали из поля зрения всех в небольшой лес.

Она спросила меня: «Ты в каком классе?»

«Класс (1), а ты?»

На ее лице было неверие: «Я в классе (2), рядом с твоим».

Как невероятно!

Прошло несколько месяцев с начала занятий, два класса были разделены стеной, учителя все те же, я даже была представителем новых учеников и выступала перед всеми учениками, но мы нашли друг друга только сегодня. Она рассказала мне, что во время церемонии открытия она была внизу и слушала, как я говорю, но не смотрела, как я выгляжу, и слушала не внимательно, поэтому не услышала моего имени.

Хоть мы и расстались на четыре года, между нами не было никаких преград. Мы были так близки, словно расстались только вчера. Она была такой же, как в детстве, говорила бесконечно, нетерпеливо желая рассказать мне о четырех годах её отсутствия в моей жизни. Я тоже была такой же, тихо слушая, разделяя ее радости и горести.

Очень быстро часовой перерыв закончился и прозвенел звонок. Мы вернулись, держась за руки, и она снова и снова убеждала меня подождать ее после школы. Я радостно кивнула.

Вернувшись в класс, Линь Лань спросила меня: «У тебя хорошие отношения с Гэ Сяо Фэй?»

Я улыбнулась и сказала: «Она моя лучшая подруга, ты ее знаешь?»

Линь Лань засмеялась: «Ее балл при поступлении был самым высоким в классе (2). Когда начались занятия, классный руководитель класса (2) предложил ей быть старостой класса, но она отказалась, сказав, что она была старостой класса с первого класса начальной школы, поэтому она слишком устала, чтобы продолжать».

Я не смогла удержаться от смеха, это было так похоже на Сяо Фэй.

—

Вновь встретившись с Сяо Фэй, я полностью дистанцировалась от Линь Лань и остальных.

Каждый день после занятий я была вместе с Сяо Фэй, даже в те 10 минут между занятиями мы все равно собирались вместе, чтобы немного поболтать. Вскоре не только ученики класса (1) и класса (2), даже учителя знали, что у Сяо Фэй был очень близкий друг по имени Ло Ци Ци.

Мы весь день держались вместе, перешептываясь друг с другом. Закончив говорить о прошлом, мы начали говорить о настоящем. Это был период первой любви, поэтому наши темы, естественно, не могли остаться в стороне от мальчиков. Сяо Фэй показала мне любовные

письма, которые она получила, это было великолепное зрелище!

Я читала, она слушала, было несколько тошнотворных мест, где она притворялась, что ее тошнит. Некоторые предложения были явно скопированы, и она безжалостно высмеивала их. Если бы другие девушки были такими, возможно, у меня были бы такие мысли, но что бы она ни делала, в моих глазах все это было мило и очаровательно.

Вот мы читаем любовные письма и вместе смеемся. Сяо Фэй спрашивает меня: «Есть ли мальчики, которым ты нравишься?»

Я покачала головой.

Она спросила: «Тебе грустно?»

Я покачала головой.

Она спросила: «Есть ли кто-нибудь, кто тебе нравится?»

<http://tl.rulate.ru/book/109452/4366224>